

Конец июля...

До семейной поездки в спа-отель осталось три дня.

В этот день я по работе на синкансене поехала в Токио.

Компания, в которой я работаю... Общество с ограниченной ответственностью «Лёгкий кораблик».

Независимая компания бывшего редактора крупного издательства Оиномори Юмеми. Область деятельности разнообразна... Сложно объяснить, мы занимаемся мангой, аниме и играми, в общем всем, что связано с миром развлечений.

Главный офис «Лёгкого кораблика» располагается в Токио.

Я обычно работаю из дома, но хотя бы раз в пару месяцев меня вызывают в главный офис или на какую-нибудь важную сделку.

Работа на удалёнке в мире стала популярна, но ещё много где надо присутствовать лично.

— М, для начала надо бы поздороваться.

Выходя из здания контрагента, Оиномори-сан потянулась.

Как и обычно, она была в брючном костюме.

И я сегодня костюм впервые за долгое время надела.

Обычно дома я в домашней одежде или пижаме работаю, но костюм прямо заставляет собраться.

Так и намекает, что работать надо.

— Прости, что потаскала. Просто раз уж пришла, я решила, что надо представить тебя новеньким и рассказать, что у нас нового.

— Да нет, всё в порядке, — я покачала головой.

Когда с работой было покончено, она стала посвящать меня в новые сделки и представлять меня разработчикам.

И хоть она извинилась за то, что стала таскать меня за собой, за возможность обзавестись новыми связями я очень благодарна.

И вообще... Она специально позволила мне работать из дома.

Да и кто будет жаловаться на то, что тебя директор по Токио водит.

— Да уж... Как же жарко стало, — пробираясь через городскую толпу, пожаловалась Оиномори-сан.

На часах было чуть больше четырёх. И без того жарко, так ещё и всё тепло в асфальте задерживается.

— Ты же в Тохоку живёшь, потому такую жару тебе тяжело переносить.

— Да нет. Юг в долине находится. Ветра почти нет, потому летом очень жарко.

— А. А снег бывает?

— ... Бывает.

В Тохоку лето жаркое, а зима снежная.

То ещё место для жизни мне досталось.

— Катсураги-кун, ты останешься переночевать?

— Да. Уже гостиницу заказала. Завтра тоже хочу немного поработать в офисе.

Когда Миу была маленькой, я старалась всегда возвращаться домной, но когда она пошла в среднюю школу, я стала оставаться по работе с ночёвкой. Миу сама мне говорила: «Ты слишком переживаешь. Уж денёк я как-нибудь одна переживу».

— Вот как. Тогда насладись ночью холостячки. Может мне составить тебе компанию? Пройдёмся вместе по Кабуки-тё?

— К-Кабуки-тё?.. Ты куда меня зовёшь?

— В хост-клуб.

— Не пойду.

— Тогда в бар с мальчиками?

— Ни за что! — тут же отказалась я.

— Да не отказывайся ты так... Я никакого подозрительное место не предлагаю. Просто будем пить вкусную выпивку в окружении симпатичных мужчин. Вполне себе развлечение для благопристойных дам.

Хоть она и говорила это, не могу я.

Ни в Кабуки-тё, ни в хост-клуб, ни в бар не пойду.

Понимаю, что это всё мои предубеждения из-за отсутствия опыта в таких делах... Но вот не моё всё это!

— Да уж. Какая же ты невинная, Катсураги-кун. Возможно это твой последний шанс.

— Последний шанс?..

— Если начнёшь встречаться с Атерадзавой-куном, больше никаких вечерних гулянок. Если когда и уходить в загул, то сейчас. Сейчас всё это за измену считаться не будет.

— ... Может не будешь звать меня как какой-то начальник-мужчина, говоря, что это последняя возможность повеселиться, — обронила я, и Оиномори-сан рассмеялась.

— Ну, заставлять не буду. Но хоть давай поужинаем.

— Поужинаю я с радостью.

— Вот и отлично. Но... Чем мы пока займёмся? Для ужина ещё рано, да и в офис возвращаться бессмысленно.

— ... Это, Оиномори-сан, — начала я. — Раз у нас есть время... Может пройдемся вместе по магазинам?

Оиномори-сан повела меня по Токио.

Мы поймали такси, доехали до станции, поднимались вверх и спускались вниз, ходили туда-

сюда.

Эх... Токийские улицы такие сложные. Станции и их окрестности прямо какой-то лабиринт. Без Оиномори-сан я бы точно заплутала.

И не смогла бы ничего купить.

— ... Ого. Семейная поездка в спа-отель с ночёвкой.

Мы как раз шли в универмаг у станции.

И так мне ответила женщина, когда я обо всём рассказала.

— У моего отца их акции, и каждый год ему дают специальные билеты. Каждый год на два дня ездили, и предложили семье Атерадзава за всё то, что они для нас делали, поехать вместе, так это и стало традицией...

— Хм. Звучит довольно весело, только чего у тебя мина такая кислая?

— ... Этот год немного особенный, — со вздохом сообщила я. — Из-за того, что отель популярный, ещё и время на летние каникулы приходится, бронировать надо за полгода... Но в этом году у отца Таккуна похоже появилась срочная работа.

Можно было бы попробовать сдвинуть, но в летнее время ничего не выйдет.

Так что папа Таккуна поехать не сможет.

И жена его решила мужа одного не бросать, так что мама Таккуна тоже не едет.

— Так как родители не едут, Таккун тоже сомневался... А я вроде как настояла на поездке...

— А? Ты его пригласила, Катсураги-кун?

— ... Да.

— Ах. Как дерзко с твоей стороны.

— В-всё не так! Мы это давно планировали... Ещё до признания!

Это ещё в апреле было.

Когда Таккун сомневался, ехать ли нам втроём, я настояла.

«Поехали, Таккун. Всего-то раз в году ездим. Ну же. Мне с Миу веселее будет, если ты с нами будешь».

Как-то так.

— ... Тогда я ещё не знала о чувствах Таккуна ко мне... Приглашала его как сына или братишку...

— И Атерадзава-кун не мог отказаться, раз его ты позвала.

— К тому же... Мы ещё и спать будем в одной комнате...

— А?.. Ты с Атерадзавой-куном?..

— Да... Конечно и Миу с нами будет... Но это тоже я предложила.

— ... Я и не замечала, что ты такой хищницей стала.

— Д-да не так всё! Ни о чём такой я тогда не думала! Это ещё до его признания было...

Вначале мы бронировали две комнаты, и Таккун должен был один остаться в комнате семьи Атерадзава... Но я была против.

«Так не пойдёт, Таккун. Только зря тратиться, давай откажемся. Всё равно там только ночевать будем, так что поспишь с нами. Как-то слишком уж роскошно такую комнату на одного... К тому же если откажешься, там поселятся люди, ожидающие, что появится свободный номер».

Как-то так.

Он до последнего упирался, но в итоге я его убедила.

Ува. Ува!..

Что же апрельская я натворила?!

Сама предложила Таккуну спать в одной комнате!..

— Да уж, та ещё история. Выходит, что ты доверяешь Атерадзаве-куну как члену семьи. Ну или вообще не воспринимаешь как мужчину. Из-за того, что вообще его чувств не замечала, даже не усомнилась, когда звала его в путешествие с ночёвкой, — Оиномори-сан пожала плечами. — А сам Атерадзава-кун уже десять лет как-то этот соблазн терпит. Тут только посочувствовать и остаётся.

— ... У, — не найдя слов, застонала я.

Из-за прошлой меня... Теперь я с дочерью и Таккуном буду спать в одной комнате.

Эх, ну как же так?..

Прошлая я по своей глупости нынешнюю меня в петлю загоняет...

Ну... Мы уже и в любовном отеле вместе ночевали, хотя это не значит, что я привыкла с ним спать. Одни нервы и беспокойство, а чуть что, так и паника.

К тому же.

Мало проблем было, так ещё одна появилась.

— Понятно. В целом ситуацию я поняла. Значит я, Оиномори Юмеми... Должна помочь с выбором купальника для твоего грядущего непростого семейного путешествия?

— ... Очень прошу.

Мне нужна была её помощь... В выборе купальника.

Сама Оиномори-сан в дорогой брендовой одежде ходит, потому и мне сможет подходящий купальник подсказать. Я как раз хотела её попросить, если время будет.

— И всё же я удивлена. Ты попросила меня о таком.

— А?..

— Ты же говорила, что за вещами постоянно с Миу-тян ходишь.

— Это... Ну да.

Все эти годы мой стиль подгонялся Миу. Когда она маленькой была, вещи я выбирала, но сейчас она больше меня разбирается в моде.

И новый купальник я думала с Миу покупать.

— В общем... Сейчас мне сложно положиться на Миу.

— Хм? Надо же. Вы что, поссорились?

— Не то, чтобы поссорились.

Скорее уж... Лучше бы поссорились.

Мне было бы куда лучше, если бы мы просто во мнениях не сошлись и поругались.

Но в этот раз моё настроение было куда как хуже.

— В последнее время... Я вообще не понимаю, о чём Миу думает.

— Хе. Это вполне естественно.

— А?

Неожиданные слова удивили меня.

Естественно?

— Не понимать, о чём думает старшеклассник... Это вполне обычная тревога для матери. Конечно родители не понимают, о чём думает ребёнок в период полового созревания.

— ...

— Потому вполне естественно, что ты ломаешь себе голову этим. Скорее уж странные те родители, которые говорят: «Я понимаю своего ребёнка. Я знаю его лучше всех в мире». Такие родители своих детей вообще не видят, — спокойно говорила женщина. — Я всего несколько раз виделась с Миу-тян... И как по мне, она слишком уж хорошая. И раз у неё начался мятежный возраст... Хи-хи-хи. Это ведь неплохо. Это значит, что она воспринимает тебя как мать, и хочет, чтобы ей потакали.

— ... Вот как?

Потакали?..

Что-то не похоже.

— Ну, это лишь моё предположение. Не воспринимай всерьёз, — тут Оиномори-сан на удивление непривычно заговорила слегка неуверенно. — Это просто слова женщины, которая никогда не воспитывала детей и основывается лишь на том, что сама услышала. Не обращай особого внимания.

На губах была привычная саркастичная улыбка, но в ней таилась печаль.

Пойдя в универмаг, мы поднялись на лифте.

На нужном нам этаже была целая куча брендовых магазинов.

Оиномори-сан уверенно шла по этому месту, наполненному атмосферой роскоши, а я неуверенно следовала за ней.

И вот она привычно зашла в магазин.

— О-Оиномори-сан?.. Нам сюда? Мы здесь будем купальник покупать?

— Так предполагается.

— Но он... Выглядит дорогим.

Магазин с мягкой атмосферой выглядел слишком роскошным.

Слишком возвышенный для молоденьких девушек. В углу там продавались купальники, но место прямо отличалось от тех, где я обычно их брала.

И все купальники были красивыми, но не слишком притягательными, а какими-то мягкими. Рассчитаны не на молодых, а взрослых женщин.

К тому же... Скорее всего богатых.

— Больше похоже, что такие иностранные знаменитости носят...

— Угадала. Они популярны среди иностранных моделей и актрис.

— Всё же такие купальники не для меня...

— Да не волнуйся ты так. Согласна, немного дороговатые бренды, но тут есть и вполне сносные вещи. Подберём тебе здесь купальник по разумной цене.

— Но... А они... Не слишком модные для меня? Может лучше в обычный магазин пойти?

— Ты о чём? Я тебя спрашивала, какой купальник тебе нужен, и ты сама сказала, что взрослый.

— С-сказала.

— Катсураги-кун, ты уже взрослая, зрелая женщина. Пора бы уже обзавестись нормальным купальником.

— Но...

— К тому же.

Пока я колебалась, женщина обратилась ко мне.

Она осмотрела меня сверху донизу... А потом сфокусировалась на груди.

— В другом месте... Нужный тебе размер вряд ли подобрать получится.

— ...

В яблочно.

Точно!

Нужного размера нигде нет! И лифчики, и купальник... Я милые хочу, а нужного мне размера нет!

— Ну, давай для начала посмотримся. А брать или нет, уже после примерки решим.

— ... Да.

Оиномори-сан предложила, и я принялась осматриваться.

Ого, ва.

Как много модных купальников.

Столько взрослых купальников... Слегка откровенные, но не пошлые... И цена не такая уж и высокая, как Оиномори-сан и говорила.

Какой-нибудь из таких... Я бы примерила.

Вначале я сомневалась, но уже успела немного увлечься.

— Ну что, Катсураги-кун, я тут кое-что нашла, может примеришь? — с купальником в руке, женщина похлопала меня по плечу.

— А, а не рано... П-подожди. Я же ещё смотрю...

— Да ладно тебе.

— Д-да стой ты... Я ещё морально не готова!..

— Да ладно тебе.

Она за руку притащила меня в примерочную.

Магазин дорогой и примерочная тоже большая. Здесь и зеркало большое, и корзина под вещи. И ещё... Всё необходимое, чтобы женщина могла купальник примерить.

— ... Эх. Вечно она заставляет, — вздыхая, я стала снимать одежду и бельё. Уже никаких сил возражать ей нет, лучше уж тихо слушаться. Смирившись, я переодевалась.

И вот... Где-то пять минут спустя.

Я надела выбранный Оиномори-сан купальник. Надела... Но.

Ува... Ч-что это?..

А... А это не перебор?

Он... Не слишком развратный?..

— ... Закончила?

— Хья-а-а-а?!

Вшух.

Занавеску отдёрнули, и я закричала.

— Б-блин! Не открывай без разрешения!

Пока я протестовала, женщина с интересом рассматривала меня.

Моё тело в купальнике.

— О, очень даже неплохо. Тебе идёт.

— Ничего мне не идёт! Что это за развратный купальник?!

Если коротко описать купальник... То это V.

V.

V из алфавита.

Две полоски от плеч идут к промежности и узенькая ткань едва прикрывает меня там.

Нет.

Если серьёзно... Он вообще почти ничего не скрывает.

Промежность ещё как-то прикрыта, а вот грудь так и выпирает. А попа... Ткань врезается прямо в неё.

Я через зеркало посмотрела, сзади вообще всё видно.

— Идёт, ещё как идёт, просто... Ага. Просто получилось раз в десять развратнее, чем я предполагала.

— Конечно! Я же в этом почти что голая!

— Хм. Если так посмотреть... Катсураги-кун, ты прямо секс-бомба. Сиськи вообще вне закона. Огромные, но подтянутые, и такие мягонькие... Даже я, женщина, контроль могу потерять... А попка...

— Хватит такое говорить! — яростно запротестовала я, затопав ногами.

Только... Действия мои были фатальными.

V-образный купальник не так уж и надёжно держал мою грудь, потому когда я начала топать... Купальник соскользнул.

Колых.

Грудь подпрыгнула.

— Уо?!

— А... Кья-а-а-а!

Оиномори-сан даже попятилась, а я тут же принялась прикрываться.

Эх... У, не хочет этого больше.

Почему так вышло?..

— ... Да уж, я увидела нечто невероятное. Даже подумала, уж не взорвалось ли что-нибудь, — озадаченно и слегка смущённо говорила женщина. — Блин, вот такое и надо показывать.

— В-вот уж чего я делать не буду.

— А ты сделай это прямо перед Атерадзавой-куном.

— Ни за что! — со слезами на глаза закричала я.

Зло смотря на Оиномори-сан, я поправляла купальник.

— У... Всё, я домой.

— Эй, эй, ну не дуйся ты.

— Я не дююсь. Не дююсь... Во мне просто сил не осталось.

Я высохла.

Всё, увяла.

Собрала всю храбрость, чтобы купить новый купальник... Но после такого постыдного случая сил не осталось.

— Всё же мне... Такие модные купальники не идут. Когда растяжку делаю, смотримся это ужасно. Да и я уже не в том возрасте, чтобы в бассейне напрягаться. В моём возрасте купальник надевать... Уже болезненно.

— ...

— В прошлом и позапрошлом году я ходила в бассейн, но купальник не надевала, просто смотрела, как Миу и остальные веселятся... Так и в этом году сделаю.

— ...

— Летом в бассейне людей полно, особо не поплаваешь. Ага, не нужен мне новый купальник...

— ... Катсураги-кун, — прозвучал резкий голос.

Улыбка исчезла с лица смотревшей на меня Оиномори-сан. В глазах был упрёк, удивление и тихий гнев.

— Для чего ты сегодня... Хотела купить новый купальник?

— А?..

— Ты сама сказала, что в прошлом и позапрошлом годах купальник не надевала, так почему в этом решила купить?

— Это...

— Чтобы показать Атерадзаве-куну? — зная ответ, сказала Оиномори-сан. — Ты хотела показаться в купальнике перед парнем, который сказал, что ты ему нравишься. И раз придётся показывать свои формы, ты хотела предстать чуточку красивее. Я всё верно говорю?

— ... Верно.

Голос уверенный, взгляд резкий, мне только и оставалось что кивнуть.

Да, всё так.

Конечно я и Миу уступать не хотела, но в первую очередь хотела, чтобы он увидел меня в купальнике...

— Н-но не то, чтобы я прямо хочу это показать... Просто подумала, вдруг он увидеть хочет.

Таккун хочет увидеть?

Меня в купальнике?

Раз мы пойдём в бассейн, он будет на это рассчитывать.

Ещё в прошлом году... Я о таком даже не думала.

Ведь я не думала, что я нравлюсь Таккуну.

Считала, что я в купальнике никого не привлекаю.

Но в этом году...

— ... В-вдруг, если Таккун хочет меня увидеть, я подумала, что должна ответить на его чувства... Хотя понимаю, что скорее всего напридумывала себе.

— Ничего ты не напридумывала. Желание показать себя ещё красивее у женщин на уровне инстинкта. Если мужчина испытывает к тебе симпатию... Видит в тебе женщину, это вполне естественное желание. Тут нечего стыдиться.

— ...

— Переживать из-за возраста — лишь время зря тратить. Это глупо.

— Г-глупо... То есть все мои терзания...

— Слушай, Катсураги-кун, — серьёзно заговорила женщина, не дав мне договорит. — Конечно

ты уже не молодая. Уже в том возрасте, когда кто-то тебя тётушкой звать может. И от тебя уже могут хотеть, чтобы ты вела в соответствии со своим возрастом, — она продолжала. — Но в оставшейся жизни время, когда ты моложе всего — сейчас.

— ... М!

Она сказала нечто невероятное.

Бам!

Слова проникли прямо в мою душу.

Мне показалось, что в моё сердце вонзилось что-то невероятно острое.

— И ты, и я с каждым днём становимся старше. Когда тебе за тридцать, ты уже не взрослеешь, а старишься. Завтра сильнее, чем сегодня, послезавтра сильнее, чем завтра, с каждым днём ты продолжаешь стариться.

Её речь становилась всё пламеннее. Она прожила в этом мире дольше меня... И её слова имели совсем иной вес.

— Тебе уже тридцать и ты стесняешься надеть открытый купальник? И если ты сейчас это говоришь, на следующий год или ещё через год будет ещё тяжелее. Ты словно сама на себя проклятие накладываешь... И больше никогда не наденешь купальник перед людьми.

— ...

— Почему ты хочешь показаться перед Атерадзавой-куном в купальнике? Ты ведь хочешь, чтобы он увидел тебя ещё более красивой? Тогда надо дорожить этим настоящим, — она улыбнулась и браво заявила это. — Никого не стесняйся и надевай купальник. И всю оставшуюся жизнь показывай Атерадзаве-куну самое молодое тело Катсураги Аяко.

— Оиномори-сан...

Я чувствовала, как в груди разгорается тепло.

Глаза начали пылать.

— ... Прости. Я снова использовала возраст в качестве оправдания, — поклонилась я. — Купальник... Я наберусь храбрости и надену его. И буду показывать ему самую молодую себя.

— Вот и хорошо.

— Но...

Она хорошо сказала... Но оставалась проблема, портившая весь посыл.

Посмотрев на себя, я заговорила.

Из-за этого V-купальника я себе совершенно голой казалась.

— Со сказанным я согласна... Но точно не в этом купальнике.

— Не переживал. Этот я в шутку выбрала. Следующий нормальным будет.

Пошутила, значит.

Раз следующий серьёзно будет выбирать, этот она точно выбирала не серьёзно.

Так и хочется пнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1988267>